

«БОЮСЬ, ПОГУБЯТ ГОЛУБЫЕ ГЕРОИННИ»

Помните «Трактир на Пятницкой»? А «Мимино»? А телевизионную комедию «Ключ»? И еще «Государственная граница», «По семейным обстоятельствам», другие картины, где снималась молодая актриса Марина ДЮЖЕВА. И не просто снималась, но еще всем запомнилась. Запомнилась сразу, с первой своей картины — «Горожане». Запомнилась тем, что мила, обаятельна. И при всей своей наивности хорошо может за себя постоять. А это свое чаще всего было правдой, которая настоятельно требовала, чтобы за нее стояли. И героиня Марины Дюжевой, эта милая умница, так и поступала: широко распахнув глаза, она с наивной прямоотой ни за что ни в чем никому не уступала, если чувствовала, что уступить будет нечестно.

Прежде чем дать актрисе слово, напомним: на фестивале Марина Дюжева приехала исполнительницей главной роли в конкурсной картине студии «Ленфильм» — «Девушка и Гранд».

— Зрителя часто интересует, как люди в кинофильме плачут. Так и плачут. Нормально плачут — слезами. Потому что плохо. Потому что больно. Что ж в этом непонятного? Ведь в жизни, когда человеку больно и плохо, он тоже плачет. А фильм — это ведь тоже жизнь, настоящая жизнь, которой нужно прожить полтора часа экранного времени.

Что же касается меня лично, то я проливаю почему зря слезы не люблю. Я вообще в жизни не такая, какой привыкли видеть меня на экране. И, боюсь, погубят меня эти голубые героини, с которыми связываюсь в воображении режис-

серов, а вслед за ними — и зрителей. Боюсь и постоянно пытаюсь что-то переделать. И режиссеры обещают, что вместе переделаем. Но почему-то в ходе работы забывают и не хотят переделывать. А я бунтую, но против режиссера куда пойдешь?

Твердо убеждена, что играть мне надо острохарактерные роли. Почему же постановщики этого не видят? Правда, режиссер Алексей Корнев, спасибо ему за это, увидел. Он как-то посмотрел мою очередную «голубую», почувствовал в ней что-то (значит, это что-то я смогла сделать!) и воскликнул: «Маша, тебе же стерву надо играть!». А мне и вправду хочется играть таких, я могу! И дал роль Ани в фильме «Ключ». Она не злая стерва, моя Аня, она комичная. И сама комичную ситуацию чувствует, и стервочкой становится, когда надо при сви-

детелях что-то отыграть... Я так надеялась, что после этой роли меня на такие и будут приглашать. Какое там! Опять — сплошная «голубизна». Отказываться? Но я ведь актриса. Это — работа. А работать так хочется.

В «Девушке и Гранде» только тем и занималась, что изживала «голубое», иначе весь фильм пришлось бы рыдать над конем. Хотела сделать героиню — ведь она наездница, мужественный человек — более сухой, не улыбочивой, думающей, наконец. Как получилось? Журн заседает. Оно оценит. А я... Нео работатъ дальше.

В комедии «За счастье», которую на «Ленфильме» только что закончил молодой режиссер Николай Ковальский, я, наконец-то, свое получила. Это не балаганная комедия — тихая, глубоко ироничная. И моя героиня — жесткая, напористая: надо продать клубнику, чтобы купить «Ниву», надо купить «Ниву», чтобы возить на базар клубнику. Надо заниматься каратэ, потому что каратэ — это модно. Все рассчитано. А рядом — муж, честный, бескорыстный. Вот на этом контрасте все и строится. Нет, не на противоборстве — на сочувствии. Каждый из нас глубоко сознает, что другой неизлечимо болен и достоин жалости. Так и живем...

Что дальше? Моя трагедия в том, что я всю жизнь была отличницей. И поступала так, как поступают отличницы, — исправно исполняла то, что велит. Скрипела зубами, внутренне изводилась, бушевала, но исполняла. Постепенно начала меняться. Научилась спорить, даже ругаться с режиссерами... Что же дальше? Не знаю.

Талант, 1982, 14 стр.
Марина Дюжева